

Рождество.

Город А озарился праздничными огнями, погрузившись в шумную суету рождественского вечера.

Бай Чэн был одет в форму: белая рубашка, черные брюки. Тонкая талия, длинные ноги, раскрасневшееся от холода изящное личико — он походил на маленького принца, сошедшего со страниц сказки. Правда, вид у этого принца был комичный и вместе с тем трогательный: руки, связанные галстуком, сжимали высокий стеклянный бокал.

Му Си, прислонившись к дверце автомобиля, держал над головой зонт. Его профиль, словно высеченный из камня, казался холодным и суровым: высокий переносица, четкая линия сексуальной челюсти...

Ах, до чего же он хорош!

Бай Чэн, дрожа от холода, не мог удержаться от восхищения.

С неба падали мелкие снежинки. Одна из них опустилась на кончик носа Бай Чэна. Он дернул носом, пытаясь смахнуть снежинку, но не рассчитал, вдохнул ее и, поперхнувшись, громко чихнул.

Этот звук нарушил покой Му Си, застывшего у машины, словно статуя.

Му Си бросил на него тяжелый взгляд, в его холодных глазах читались недовольство и пренебрежение.

Бай Чэн надул губы, чувствуя себя обиженным.

Он проделал такой долгий путь, устроившись официантом, только чтобы увидеть Му Си. Он собирался лишь взглянуть на него и сразу уйти, но Му Си был так прекрасен...

Поэтому он посмотрел еще раз.

А после второго взгляда его поймали с поличным, связали и поставили в наказание на морозе. Он стоял здесь так долго, что тело почти онемело.

Раньше Му Си был таким добрым.

А теперь... он просто хладнокровно смотрит, как Бай Чэн замерзает.

Чем больше Бай Чэн думал об этом, тем сильнее жалел себя. Его глаза покраснели, крупные слезы повисли на ресницах, готовые вот-вот сорваться.

Му Си подошел к нему под зонтом:

— Терпи.

Бай Чэн шмыгнул носом и тут же подавил слезы. Он посмотрел на Му Си влажными глазами, всем своим видом выражая величайшую скорбь, и пролепетал:

— Потерпел.

От него пахло сладким, пьянящим красным вином. Му Си нахмурился:

— Пить вздумал?

Бай Чэн надул щеки и тихо ответил:

— Совсем немного.

Му Си невольно взглянул на огромный бокал в руках парня и приподнял бровь:

— Немного?

Ты называешь это немного, имея в руках такой бокал?

Бай Чэн опустил взгляд, его ресницы мелко дрожали:

— Да, немного.

Му Си прищурился, в глубине его глаз промелькнула тень. Он уставился на слегка растрепанные волосы юноши и произнес с полуулыбкой:

— Три года прошло, а пить стал больше.

Бай Чэн испуганно вытянулся в струнку, не смея произнести ни слова.

Му Си посмотрел на бокал, словно только что сделав открытие:

— Это что... мой бокал?

Бай Чэн покраснел и слабо кивнул.

Му Си внезапно заинтересовался и потянулся, чтобы забрать бокал, но Бай Чэн вцепился в него намертво, не желая отдавать.

Му Си приказал:

— Отпусти.

Бай Чэн надулся, но, столкнувшись с властным тоном Му Си, нерешительно разжал пальцы. Он всегда без колебаний подчинялся его напору.

Му Си погладил пальцами гладкое стекло. Настроение его немного улучшилось. На банкете он недоумевал: только что поставил бокал на стол, а через секунду он исчез. Оказывается, его стащил этот маленький лжец.

Какой же он все-таки милый, этот маленький лжец.

Му Си слегка коснулся бокалом его волос:

— Зачем пришел?

Конечно, чтобы тайно увидеть тебя, кто же знал, что меня поймают...

Бай Чэн подумал об этом, но, когда слова сорвались с языка, они превратились в другое:

— Пришел подработать!

— И в процессе подработки решил прихватить чужой бокал?

Бай Чэн опустил голову. Он долго не мог найти, что ответить, и лишь сердито тербил край одежды, с каждой секундой все сильнее.

Му Си с усмешкой наблюдал за его движениями. Он был похож на маленького котенка, который нашкодил и теперь боится встретиться с хозяином. Прошло три года, а он ничуть не изменился — такой же капризный и избалованный.

Три года...

Му Си мысленно повторил эту цифру, чувствуя в сердце какую-то щемящую пустоту.

<http://bllate.org/book/20515/2045716>